Когда прибыли главные гости, принцесса Жуй Хэ лично повела гостей осматривать окрестности поместья. С точки зрения Хуа Си Ван, поместье, которое было украшено богато и слишком вычурно, было не так красиво, как говорила другая госпожа, но она все же соглашалась и вздыхала от удивления, когда это было необходимо.

После восхищения изысканностью поместья началась игра «броски в кувшин», в которой могли участвовать как мужчины, так и женщины. Хуа Си Ван посмотрела на длинный и тонкий сосуд, а затем на мужчин и женщин, которые нетерпеливо потирали руки. Она постаралась придать своему лицу более взволнованное выражение.

- Мы уже староваты для такой игры, так что будем просто смотреть, как вы, молодые, играете.

Сюй ванфэй и старшие гости решили, что будут сидеть в стороне и судить игру. Другие люди не возражали, так как именно молодые любили эту забаву. Те, что постарше, не обладали достаточно хорошим зрением и не могли бросить стрелу точно в горлышко сосуда.

Принцесса Жуй Хэ была хозяйкой, и должна была пропустить гостей вперед, но поскольку она была единственной дочерью Святейшего и пользовалась благосклонностью, естественно, никто не пытался соперничать с ней. После нескольких раундов, позволив другим метать первыми, принцесса Жуй Хэ метнула первую стрелу. Стрела задела горлышко сосуда и чуть не упала в него.

- О, почти, - принцесса Жуй Хэ похлопала в ладоши и взяла еще одну стрелу у служанки. Она повернулась и обвела взглядом толпу, затем вручила стрелу Хуа Си Ван. - Тан Димэй [1] недавно вышла замуж, тебе следует метнуть вторую стрелу. Однако, если ты промахнёшься, наказанием будет чаша вина.

Сказав это, принцесса Жуй Хэ двусмысленно улыбнулась гостям мужского пола, стоявшим в стороне: «Если кто-то не хочет, чтобы ее наказали, он может заменить ее и выпить три чаши».

Хуа Си Ван взяла стрелу и с улыбкой покачала головой, сказав: «Это нехорошо». Сделав несколько шагов вперед, она решительно метнула стрелу в кувшин.

Стрела ударилась о кувшин, а затем приземлилась сбоку.

- Невестка [2] не так хороша в искусстве, как имперская сестра.

Хуа Си Ван вздохнула и повернулась к Янь Цзинь Цю.

- Моя жена не умеет пить вино. Позвольте мне выпить за нее три чаши. - Янь Цзинь Цю вышел вперед и встал рядом с Хуа Си Ван. Он поклонился принцессе Жуй Хэ со слабой улыбкой. - Пожалуйста, императорская сестра, смилуйтесь.

Принцесса Жуй Хэ потерла ладони и улыбнулась: «Я определенно знала, что кто-нибудь позаботится о ней. Ну-ка, налейте вина для Сянь Цзюньвана».

Вино было подано быстро. Три чашки размером с женский кулак были до краев наполнены вином. Янь Цзинь Цю не стал увиливать, протянул руку и, запрокинув голову, осушил первую чашку. Указательным пальцем он вытер каплю в уголке рта, тихо рассмеялся и сказал: «Хорошее вино». Закончив, он улыбнулся Хуа Си Ван и осушил вторую чашку.

Когда женщины увидели это, они засмеялись и сказали, что он сильно заботится о своей жене. Были те, кто испытывал восхищение, но не смел явно выказать его. Оставалось лишь тепло пожурить Сянь Цзюньвана.

Княжна Мин Хуай наблюдала, как Янь Цзинь Цю без колебаний выпил три чаши вина за Хуа Си Ван, и не могла не почувствовать легкое недовольство. Кроме красоты, в чем еще эта женщина могла сравниться с Сянь Цзюньваном? Она ясно понимала, что если не попадет в цель, то Сянь Цзюньван будет вынужден выпить вместо нее, но была так безразлична. Она и правда отвратительна.

После того, как три чаши вина были выпиты, выражение лица Янь Цзинь Цю не изменилось. Он грациозно взял стрелу, которую ему протянула принцесса Жуй Хэ. Под взглядами толпы он легко забросил стрелу в кувшин.

- Отлично!

Принцесса Жуй Хэ улыбнулась и сказала: «Кто бы сомневался, что эта игра не будет для тебя сложной».

- Просто удачный случай. Императорская сестра слишком любезна, - Янь Цзинь Цю взял чашку чая, которую принес слуга, и прополоскал рот, чтобы избавиться от привкуса алкоголя.

Хуа Си Ван протянула ему свой носовой платок. Он взял его с улыбкой и вытер рот, прежде чем спрятать платок в рукав.

- В следующий раз я покажу тебе, как бросать. Ничего страшного, если ты не сможешь попасть; моя терпимость к алкоголю довольно хороша.

- Даже после тысячи чашек? - Хуа Си Ван собиралась подшутить над Янь Цзинь Цю, когда услышала, что слуга доложил о прибытии княжны Линь Пин и ее супруга.

Хуа Си Ван приподняла бровь и посмотрела на Янь Цзинь Цю, выражение лица которого ничуть не изменилось. Она скривила губы и подумала, что была права; как и ожидалось, прибыла княжна Линь Пин.

Несколько мгновений спустя она увидела, как несколько служанок провели в зал мужчину и женщину. Хорошо одетая девушка выглядела лет на двадцать, но во внешности ее не было ничего общего с Янь Цзинь Цю. Ее можно было назвать крупной и нежной. Однако у молодого мужчины рядом с ней были красные губы, белые зубы и элегантная внешность. У него было хорошее ладное тело.

После прибытия княжна Линь Пин извинилась перед принцессой Жуй Хэ. Она сказала, что столкнулась с какими-то проблемами по дороге, поэтому они прибыли так поздно.

Принцесса Жуй Хэ улыбнулась и не стала сетовать на опоздание. Затем она указала на Хуа Си Ван и сказала: «Ну-ка ответь мне, кто это перед тобой?»

Княжна Линь Пин проследила за ее пальцем и повернулась, чтобы посмотреть на Хуа Си Ван. Оглядев ее с головы до ног, она сказала нейтрально: «Это, должно быть, моя невестка Хуа-ши. Она хорошо выглядит».

Вероятно, ее слова несколько расходились с этикетом, и все присутствующие женщины почувствовали, что что-то не так. В этот момент никто не произнес ни слова. Несколько человек сочувственно посмотрели на Хуа Си Ван.

- Зять [3], приветствую вас. - Хуа Си Ван вышла вперед и присела в поклоне. Затем она с улыбкой посмотрела на мужа княжны Линь Пин, Ло Чжун Чжэна. - У зятя тоже хорошая внешность.

Когда эти слова были произнесены, некоторые женщины прикрыли рот рукой и платками, чтобы скрыть улыбку. Четыре года назад, поскольку княжну Линь Пин привлекла внешность этого ученого Ло, она подняла шум, чтобы выйти за него замуж. Теперь она была так невежлива со своей невесткой, которую никогда раньше не видела, хотя только что вернулась в Цзин - неудивительно, что Цзюнь ванфэй решила подколоть ее в ответ.

«У брата действительно хорошая жена. Девушку с таким поведением и образованностью редко встретишь», - княжна Линь Пин не ожидала, что Хуа Си Ван так с ней заговорит. Выражение ее лица было немного неприятным. Что же касается Ло Чжун Чжэна, которого Хуа Си Ван похвалила за красивую внешность, хотя на самом деле подразумевала, что он был мальчишечком-игрушкой, живущим за счет своей внешности, то на его лице не было видно гнева.

- Си Ван всегда была такой. Даже вдовствующая императрица, государь и государыня хвалили ее и беспокоились, что я буду запугивать ее, - нейтрально сказал Янь Цзинь Цю. - Не будь Си Ван особенной, зачем императору выдавать ее замуж за меня?

Когда княжна Линь Пин услышала это, выражение ее лица стало еще неприятнее. Первым заговорил стоявший рядом с ней Ло Чжун Чжэн: «Это повод для праздника, что младший брат женился на такой красавице».

Услышав слова Ло Чжун Чжэна, княжна Линь Пин скривилась, но больше ничего не сказала. Взглянув на Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван, она с мрачным лицом села рядом.

Присутствовавшие женщины, видя эту сцену, хотя не показывали виду, недоумевали. Сянь Цзюньван был родственником княжны Линь Пин по отцовской линии. Ее родители умерли, и остался лишь младший брат, который мог помочь ей. Почему она делает их отношения такими напряженными? Разве это не отталкивало ее брата еще дальше от нее?

Независимо от того, чего княжна Линь Пин намеревалась добиться своими действиями, основываясь на отношении Сянь Цзюньвана к своей жене, и как Сяньцзюнь ванфэй отнеслась к княжне Линь Пин, некоторые женщины уже решили держаться подальше от нее. На одной стороне была княжна, имевшая холодные отношения со своей семьей по отцовской линии, а семья ее мужа не имела высокого статуса. На другой стороне была Цзюнь ванфэй, которую любила ее семья по отцовской линии и которая вышла замуж за знатного человека. Те, у кого были глаза, знали, кого они не могли позволить себе обидеть.

- Бяоцзе [4] выбрала идеальное время, чтобы прийти. Прямо сейчас мы играем в «броски в кувшин». Тебе тоже надо поиграть с нами, - княжна Мин Хуай, ощутив холодную атмосферу в зале, достала стрелу для княжны Линь Пин. Потянув ее за руку, она улыбнулась и объяснила правила игры. - В прошлом Бяоцзе забивала девять раз из десяти. Я до сих пор помню, как героически ты выглядела тогда.

- Это было несколько лет назад.

Линь Пин вытащила свою руку из хватки княжны Мин Хуай и подошла к линии. Ее бросок не попал в цель. Она сказала со слабой улыбкой: «Я не играла в эту игру последние два года, подрастеряла свои навыки».

Когда Хуа Си Ван услышала это, ее брови сдвинулись. Когда знатные семьи приглашали гостей на банкеты, они часто играли в игры, подобные этой. Княжна Линь Пин вышла замуж и переехала в Цзян четыре года назад. Как могло случиться, что она забыла игры, в которые обычно играли в благородных семьях?

Когда вино было подано, княжна Линь Пин не стала уклоняться от наказания. Она прикрыла рот рукавом и сделала глоток. Вытирая губы, она сказала: «Вы все можете играть, а вот мое мастерство не годится для того, чтобы его видели».

Люди улыбнулись и сказали несколько утешающих слов. После очередного раунда снова настала очередь Хуа Си Ван. Несмотря на то, что она не была хороша в метании, у нее была поддержка.

Даже под чутким руководством Янь Цзинь Цю вторая стрела приземлилась вне сосуда.

- Похоже, у меня нет никаких надежд стать умельцем в этой жизни.

Сказав это, она заставила женщин рассмеяться. Янь Цзинь Цю тоже засмеялся и покачал головой. Он сказал: «Я приближаюсь к тысяче чашек». Ему не требовались уговоры, он просто вновь выпил три чаши вина.

Княжна Линь Пин посмотрела на три пустых винных чаши на подносе и мгновенно почувствовала, что вино, которое она только что выпила, неприятно обжигает. Даже на языке у нее было горько.

Через некоторое время все отправились в переднюю, чтобы поесть. После окончания трапезы пришло время восхищаться пьесами. Когда они прошли половину пути в зал, из дворца прибыл евнух с посланием от императрицы, призывающим принцессу Жуй Хэ и княжну Линь Пин во дворец.

Поскольку хозяйка собиралась уходить, у гостей не было причин оставаться и играть. Все расселись по экипажам и покинули поместье принцессы.

Хуа Си Ван сидела в экипаже и смотрела на оживленные улицы, а не на выражение лица Янь Цзинь Цю.

- Цзинь Цю, кажется, старшая сестра неправильно поняла меня?

Янь Цзинь Цю взял ее за руку со словами: «Не думай слишком много».

Хуа Си Ван повернула голову и посмотрела на него. Она улыбнулась и промолчала.

- Ты - госпожа поместья Сянь Цзюньвана. Пока я понимаю тебя правильно, не важно, что думают другие люди. - Он протянул руку и коснулся шпильки в ее волосах. - Я верю только в то, во что хочу верить. То, как живут другие люди, меня не касается.

Эти слова означали, что он не будет слушать слова других людей и будет всегда защищать ее?

Хуа Си Ван все еще улыбалась. Она знала, что Янь Цзинь Цю не так прост, как кажется на первый взгляд, и он почти намеренно позволил ей это понять. Янь Цзинь Цю надеялся, что она будет воевать на его стороне? Но она была слишком ленива. Как сможет выйти на поле боя человек, который даже не хочет стоять?

Когда карета подъехала к поместью Цзюньвана, Хуа Си Ван вышла и увидела, что карета ее второго дяди Хуа стоит у ворот. Она остановилась и посмотрела на Янь Цзинь Цю, прежде чем плечом к плечу пройти с ним ко входу.

[1] 堂弟 (táng dì meì) - жена младшего двоюродного брата по мужской линии;

[2] здесь использовался китайский термин 弟媳 (dìxí) - жена младшего брата;

[3] здесь использовался китайский термин 姐夫 (jiěfu) - муж старшей сестры, зять;

[4] 表姐 (biǎojiě) - старшая двоюродная сестра (по материнской линии).

<http://tl.rulate.ru/book/5480/764775>